

УДК 94(517)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-36-40

**К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРОЦЕНТНОГО СООТНОШЕНИЯ
АВТОХТОННЫХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ ЧЕРТ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МОНГОЛЬСКИХ АРМИЙ XIII ВЕКА**

С.В. Янишин, В.В. Панков

Аннотация. Анализируется комплекс военного снаряжения и оружия монгольской армии XIII века. Поднимается проблема процентного соотношения автохтонных военных традиций и заимствования аналогов на сопредельных территориях. Научная новизна работы предопределена позицией автора, взявшего за основу эмпирического материала археологические первоисточники, позволяющие анализировать состояние вопроса без рефлексии на него достаточно тенденциозных точек зрения, характерных для последних трудов, особенно отечественных историков. В качестве выводов в статье утверждается мысль о гораздо большем процентном соотношении импортируемых в культуру монгольской военной традиции иностранных компонентов, нежели собственных, обозначенных как автохтонные, технологий и инноваций. Немаловажной видится подчеркнутая возможность присутствия в составе монгольских военных формирований иных по этнической составляющей воинских континентов, что предваряет разработку данного вопроса в гораздо более масштабном, нежели одна статья, фундаментальном исследовании.

Ключевые слова: монгольская армия; технические характеристики вооружения; сабля; доспех.

**XIII КЫЛЫМДАГЫ МОНГОЛ АСКЕРЛЕРИН ТЕХНИКАЛЫК ЖАКТАН
КАМСЫЗ КЫЛУУНУН АВТОХТОНДУК ЖАНА ЗАЁМДУК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮНҮН
ПАЙЫЗДЫК КАТЫШЫН ТАЛДОО МАСЕЛЕСИ**

С.В. Янишин, В.В. Панков

Аннотация. Макала XIII кылымдагы монгол армиясынын аскердик техникасынын жана курал-жарактарынын комплексин талдоого арналган. Негизги көтөрүлгөн маселе – автохтондук аскердик салттардын пайыздык деңгээли жана чектеш аймактардагы ушуга окшогондорду алуу маселеси. Эмгектин илимий жаңылыгы автордун позициясы менен алдын ала аныкталат, ал эмпирикалык материалдын негизи катары археологиялык баштапкы булактарды алып, маселенин абалын андагы акыркы эмгектерге, айрыкча ата мекендик тарыхчылардын эмгектерине мүнөздүү тенденциялуу көз караштарды чагылдырбастан талдоого мүмкүндүк берет. Корутунду катары макалада автохтондук, технологиялар жана инновациялар катары белгиленген Монголиянын аскердик салтынын маданиятына чет өлкөлүк компоненттердин бир кыйла көп пайызы импорттолот деген идея ырасталган. Монголиянын аскердик түзүмдөрүнүн курамында этникалык компоненттен башка аскердик контингенттердин болушунун баса белгилөө мүмкүндүгү маанилүү деп эсептелинет, бул маселени бир макаладан алда канча чоңураак фундаменталдык изилдөөдө иштеп чыгуунун алдында турат.

Түйүндүү сөздөр: монгол армиясы; курал-жарактын техникалык мүнөздөмөлөрү; кылыч; соот.

TO THE QUESTION OF THE ANALYSIS OF THE PERCENTAGE RATIO
OF AUTOCHTHONOUS AND BORROWED FEATURES OF THE TECHNICAL SUPPORT
OF THE MONGOL ARMIES OF THE XIII CENTURY

S.V. Yanshin, V.V. Pankov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the complex of military equipment and weapons of the Mongolian army of the XIII century. The main issue raised is the problem of the percentage of autochthonous military traditions and the borrowing of analogues in adjacent territories. The scientific novelty of the work is predetermined by the position of the author, who took archeological primary sources as the basis of the empirical material, allowing to analyze the state of the issue without reflecting on it rather tendentious points of view, characteristic of recent works, especially of domestic historians. As conclusions, the article affirms the idea of a much higher percentage of foreign components imported into the culture of the Mongolian military tradition, rather than their own, designated as autochthonous, technologies and innovations. The emphasized possibility of the presence of military contingents in the composition of the Mongolian military formations, other in terms of ethnicity, is also important, which precedes the development of this issue in a fundamental study much larger than one article.

Keywords: Mongolian army; technical characteristics of weapons; saber; armor.

Историков давно волнует вопрос, касающийся событий XIII в., известных в русскоязычной историографии как монгольское нашествие. Поднимается он и отечественными авторами как наиболее эпатажный, кардинально изменивший весь ход евразийской истории и связанный с событиями, в которых очень хочется видеть в целой плеяде отечественных историков успехи и истоки могущества родственной цивилизации. Нас же всегда интересовало, каким образом сформировалось цивилизационное поле, способное не только породить достаточную военную организацию, но и доказать её жизнеспособность в ходе военных кампаний XIII в.

Главная проблема, с которой сталкивается современный исследователь, заключается, как ни парадоксально, во внешнем имидже изученности вопроса: труды классиков и их современных последователей неизменно подводят к мысли о возможности создания крайне боеспособной армии у монголов и реализации её потенциалов на евразийском пространстве, однако стоит подвергнуть сомнению некоторые постулаты, в основании которых лежат абсолютно эмоциональные авторские послылы, как тут же бросается в глаза нелогичность сделанных на основании этих послылов выводов. Вызывает вопросы и всегда интересная для нас проблематика типов и характера вооружения и снаряжения монгольской армии, а также источники, позволяющие реализовать на практике предполагаемый потенциал.

Поскольку авторы данной статьи не ставят целью широкий охват всей проблемы военной практики монголов, заранее оговоримся, что мы не будем затрагивать ни мобилизационный потенциал монгольских степей, ни логистические системы евразийства, а также подвергать сомнению умозаключения многочисленных авторов, утверждающих реальное превосходство монгольской военной машины над армиями современников. Мы зададимся достаточно узким вопросом о качестве и количественных характеристиках вооружения и снаряжения монгольской армии, происхождении и практике эксплуатации представленных в археологии артефактов. В связи со спорностью многих выводов на эту тему предлагаем сосредоточить своё внимание на данных археологии с сопутствующими датировками, а также, в силу желания быть предельно корректными, воспользоваться известными трудами, не выходящими за рамки общепризнанной исторической значимости. Оговоримся, что в последние годы было издано огромное количество научных и научно-публицистических трудов, связанных с подобной или близкой ей проблематикой, и, отдавая должное их авторам, мы задействуем только тот массив информации, который может считаться абсолютно доказанным и признанным в исторической науке [1–5].

Первый вопрос, который возникает в данной связи, – какие предметы вооружения являются относительно автохтонными, а какие выглядят однозначными заимствованиями у соседей по

региону и участников взаимодействия нескольких культур. В первую очередь здравый смысл подсказывает, что для формирования автохтонного комплекса вооружения необходимо слияние воедино четырёх тенденций, а именно:

1. Стартовая фаза формирования любого комплекса вооружения осуществляется приспособлением под военные нужды хозяйственного и, главное, охотничьего инвентаря, с трансформацией последнего под воздействием некоторых прикладных особенностей (учёт специфики останавливающего эффекта, повторная эксплуатация оружия после поражения цели, усиление летального эффекта воздействия оружия с сохранением привычной для конкретного носителя практики эксплуатации и массогабаритных характеристик).

Например, в период похода Батыя в Восточную Европу на вооружении монгольской армии якобы появляется так называемая монгольская сабля как логичный ответ на наличие защитных видов вооружения у армии потенциального противника и наличие длиннокликового оружия у последнего. В связи с очевидным отсутствием функционального применения такого вооружения в охотничьем хозяйстве мы делаем вывод о заимствовании, а учитывая массогабаритные характеристики, предполагаем, что прототипом данного вида вооружения является однолезвийный китайский палаш: поясные дао – чжибэйдао, яньмаодао, водао, цицзядао, люедао, пьньдао, нювэйдао, дуаньдао, шуандао, наньдао (худедао и худешуандао), широко распространенный в Китайской империи на всем протяжении II тыс. н. э.

В литературе достаточно широко распространено мнение, что подобный тип вооружения появляется в Китае как результат кочевого влияния, однако нужно исходить из простой логики, а именно появления аналогичных видов в Китае за несколько веков до монголов и активной трансформации массогабаритных характеристик с явной отсылкой на японскую и алано-болгарскую традиции, что указывает на освоение нескольких различных техник фехтования и появление в домонгольский период прямоспинного длиннлезвийного меча «чжибэйдао» [6, 7]. Обращаем внимание на трансформацию черена

рукояти, форму гарды и форму навершия, свидетельствующую об изменении центра тяжести клинка в пользу кавалерийской техники эксплуатации.

Можно согласиться с достаточно спорным предположением, что базовым прототипом всех подобных видов вооружения является аварская сабля, прошедшая путь трансформаций по регионам в связи с адаптацией к вновь возникающим задачам, но для нас сейчас важно другое, а именно: многочисленные версии оружия, претендующие на роль прямых и косвенных предков монгольской сабли, были распространены в южной части Евразийского региона намного ранее, чем начался процесс формирования аналогичных видов вооружения. Что касается длиннокликового домонгольского оружия Центральноазиатского региона, обращаем внимание на то, что большинство авторов вынужденно ссылаются на крайне незначительное количество фактических экземпляров, и мы фиксируем невозможность их элементарной классификации, не говоря уже о прослеживании их эволюции. Так, например, П.В. Харламов пишет, что в интересующий нас период среди оружия центральноазиатского происхождения (степей Волго-Уралья) археологами обнаружено в захоронениях всего 17 единиц длиннокликового оружия, из которых только 10 можно каким-либо образом систематизировать [8].

2. Налаживание массового производства, предполагающего достаточную степень унифицированности, наличие в свободном доступе необходимых материалов, закрепление их в массовом производстве соотношения удобства эксплуатации, в первую очередь возможность обеспечения ремонта, наличие комплектующих, взаимозаменяемость отдельных узлов и деталей, и, что немаловажно, сохранение приемлемых эксплуатационных характеристик.

Возможно, с этим связана широкая известность длиннокликового оружия у монголов и сравнительно небольшое количество фактических экземпляров, обнаруженных археологами. То есть тип оружия был известен, но в широком производстве не присутствовал. Ещё более наглядную аналогию, например, представляет широкое использование композитного лука

степного типа монголами, который зачастую рассматривается буквально как оружие победы. На первый взгляд, наличие стрелкового вооружения у пастухов-кочевников не вызывает логических нестыковок. Предполагаем, что количество единиц этого вооружения было достаточно для комплектования больших по численности воинских подразделений и как необходимый объект охотника и кочевника наличествовал у большинства, а качество эксплуатационных характеристик было наилучшим в мире. И тут же возникает вполне резонный вопрос: в ходе эксплуатации происходит регулярный износ расходных материалов (стрелы и тетива), восстановление которых либо предполагает логистические связи с центрами производства, которых вполне очевидно не наблюдается, либо возлагается целиком на владельца (наиболее популярная точка зрения отечественных авторов), поскольку отсутствуют единые стандарты в силу разницы в прикладных навыках и умениях конкретных исполнителей.

Сбой унификационных характеристик, отсутствие единого стандарта влияет не только на ТТХ (тактико-технические характеристики) вооружения, но и серьёзнейшим образом воздействует на возможность реализации привычной тактики на поле боя. Обращаем внимание, что извечный конкурент монгольского лука в творчестве современных околонучных исследователей – это английский длинный лук, который, во-первых, был технологически прост в изготовлении, во-вторых, был оружием пехоты и использовался в непосредственной географической близости от производства, не нуждался в замене комплектующих в силу их отсутствия, был эффективным в условиях массовой эксплуатации, а гораздо более тяжёлые боеприпасы имели меньшую скорость полёта стрелы, сохраняли достаточную кинетическую энергию для нанесения урона противнику. При этом, поскольку каждое сражение в средневековой Европе заканчивалось рукопашной схваткой с эксплуатацией холодного оружия, мы делаем вывод о вспомогательной роли отрядов лучников. Монгольская армия, даже имея на вооружении более успешный композитный лук, неизбежно должна была сталкиваться с постепенной утратой качества

этого вооружения и перенимать опыт в этом вопросе сопредельных армий и регионов.

Мы оставляем за скобками широкий охват монгольских завоеваний с неизбежной сменой климатических условий и просто напоминаем, что лук как стрелковое оружие очень сильно зависит от погодных условий региона эксплуатации. Косвенным образом на это однозначно указывает сохранение только накладок и деталей подвеса этого оружия в захоронениях [9] (абсолютное большинство деталей быстро утилизируются с потерей первоначально идеальных условий хранения и эксплуатации). Так, например, прекрасно зарекомендовавшие себя на Ближнем Востоке турецкие композитные луки в ходе крестовых походов были завезены на территорию Англии, однако сырой дождливый климат оказал негативное влияние на качество материалов, из которых были изготовлены композиты, а эксперимент был признан неудачным.

Поскольку данный вопрос чрезвычайно широк и далеко выходит за рамки не только научной статьи, но и монографического исследования, детальное освещение в русле нашего анализа будет предложено в следующих статьях. Так, в частности, мы планируем разобрать проблему сырьевой базы и мифологизацию логистических путей в отношении монгольской завоевательной экспансии.

Поступила: 29.03.22; рецензирована: 13.04.22;
принята: 15.04.22.

Литература

1. *Шипка Е.А.* Роль и особенность монгольской разведки в планировании и ведении боевых действий в первом завоевательном походе Батые на Северо-Восточную Русь // Воронеж – форпост Российского государства (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании): материалы Всероссийской научной конференции / науч. ред. Ю.В. Селезнёв / Е.А. Шипка. Воронеж, 2017. С. 60–64.
2. *Горелик М.В.* Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии / М.В. Горелик. Новосибирск: Наука, 1987. Архивировано 7 сентября 2009 года.
3. *Горелик М.В.* Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие

- / М.В. Горелик. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. 84 с.
4. *Джиованни дель Пано Карпини*. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Джиованни дель Пано Карпини; пер. А.И. Малеина. М.: Гос. изд-во географической лит-ры, 1957.
  5. *Хара-Даван Э.* Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера / Хара-Даван Э. М.: Аграф, 2002. С. 320. ISBN 5-7784-0195-7.
  6. *Пастухов А.М.* Китайское холодное оружие XIX в. из собрания ПГОМ имени В.К. Арсеньева // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времён до середины XX века. Т. 1. Изд. 2-е / А.М. Пастухов. Владивосток: Изд. дом ДВФУ, 2012. С. 279–288.
  7. *Профатилов И.* Китайские однолезвийные мечи дао [Электронный документ]. URL: <http://magazeta.com/2013/11/sword-history/> (дата обращения: 05.04.2016).
  8. *Харламов П.В.* Сабли кочевников IX–XI вв. с территории степей Волго-Уралья [Электронный ресурс] / П.В. Харламов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3 (2). С. 406–412. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sabli-kochevnikov-ix-xi-vv-s-territorii-stepcy-volgo-uralya> (дата обращения: 12.02.2022).
  9. *Иванов В.А.* Комплекс вооружения кочевников Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды / В.А. Иванов // Сб. материалов Проблемного совета «Военная археология» при Гос. ист. музее. Вып. 3. М.: МедиаМир; Тула: Куликово поле, 2014. С. 237–244.